

Кладовщик Пархоменко

Великая воспитательная работа партии Ленина—Сталина неизвестно преобразила духовный облик трудающих. Рядовые люди, с каждодневно становящимися героями, прославленными на всю страну. Это те люди, о которых товарищ Сталин говорил, что их «сырьем» и «беззатратный» труд является на самом деле трудом великих и творческих.

Минувший год для всего советского народа был годом нового трудового подъема. С еще большей полнотой раскрылась могучая сила инициативы, заложенная в характере советского человека: тысячи и тысячи стахановцев откладывали на привычки новаторов, вложили в жизнь, в производство свое, новое, первое. И не осталось, пожалуй, участка народного хозяйства, где бы пытались мысль изобретателя и рационализатора не искала новых путей повышения производительности труда оборудования, дополнительных источников экономии времени, сырья, материалов, средств.

Живет и работает в Армавире Иван Степанович Пархоменко, кладовщик, — представитель скромной и, по мнению многих, весьма незаметной профессии. Он заведует складом плодоовощного завода, и на него отвественности находятся бочки с повидлом, банки джема, варенья. Казалось бы, что можно изменить в этом «тихом» углоле?

Подлинным новатором проявил себя И. С. Пархоменко, он опрокинул отжившее представление об «инертности» складских работников, об ограниченных возможностях для творческой инициативы на подобной работе.

Коммунист, участник Великой Отечественной войны, Иван Пархоменко не остался равнодушным свидетелем того трудового подъема, который происходит и происходит у него на глазах. Он задумался над своей работой, задумалася о том, как улучшить дело на своем маленьком участке. Нет ли резервов, нет ли неиспользованных еще возможностей для экономии средств, для борьбы за качество продукции?

Он обнаружил такие резервы. В практике складского дела существует понятие: «естественная убыль». Это — допустимые потери продуктов и сырья при хранении — за счет «утратки», «усушки», «боя посыпи» и т. п. Потери эти признаны учебниками бухгалтерии, соответственно нормированны, и на основании этого ежегодно со складов списывают в расход различные материальные ценности. Так было издавна, и некоторые работники снабжения и сбыта склонились к этому.

В Армавире сейчас идут письма со всего Советского Союза. Заведующий складом готовой продукции Краснодарского консервного завода пишет, что, следуя примеру Пархоменко, он перебородовал склад и по-новому разместил промежуточные, делити стоянки складов, просит совета. Из Славуты сообщают кладовщику-новатору, что «все материально-ответственные работники фабрики включились в патротическое движение по борьбе с естественной убылью». Главный бухгалтер Глазмана из Москвы просит Пархоменко подробнее рассказать об его опыте «для применения на всех предприятиях маргариновой промышленности»...

Как мы видим, за Иваном Пархоменко стоит многочисленная армия складских работников, которые теперь еще активнее будут участвовать в строительстве коммунизма. А сотни тысяч сакономленных рублей войдут дополнительным вкладом в мирный бюджет государства.

Следует все же сказать, что начинание Ивана Пархоменко надо шире пропагандировать, смелее вводить в жизнь. Пока же не вышло за рамки одного министерства, одной отрасли промышленности. Но-ваторский метод Ивана Пархоменко не стал еще состоянием складских работников всех предприятий. А ведь метод этот, если говорить в масштабах страны, имеет немало народнохозяйственного значения.

И тогда началась борьба за новое на складе плодоовощного завода. Много полезных, простых усовершенствований внес новатор. Он предложил, например, подключить складское помещение к общей отопительной сети, обеспечив необходи-мую циркуляцию воздуха, по-иному рас-ставив храмную продукцию.

Кладовщик увлек бондарей — вместе стали следить за прочностью тары. Кладовщик разогнал творческую мысль грузчиков — вместе ввели амортизирующие под-кладки под бочки при разгрузке...

Конечно, начинание Пархоменко не имело бы успеха, если бы он не сумел увлечь весь коллектив; укрупнить кон-сервов и грузчиков, шофера, транспортирующих продукции, и бондарей. Началось горячее соревнование.

И вскоре люди увидели результаты своего труда: так называемая естественная убыль резко снизилась, была сбере-жена и значительная сумма денег.

Но не только в этом значение почина Пархоменко! Начав борьбу с потерями,

работники складов тем самым активно вмешались в процесс производства. Работники склада стали интересоваться не только своим участком, но и следить за тем, в каком состоянии поступает на склад готовая продукция, беспокояться о том, чтобы товар не за-леживался.

Склад стал звеном производства.

Надо представить себе, как вдохновенно жил и работал Иван Пархоменко в те дни, когда его «тихий» склад оказался в центре внимания заводской общественности. Борьба за обретение социалистической собственности стала делом его жизни, наполнила его труд подлинным пафосом. Служение Родине — именно на этой благородной почве в нашей стране поднимается герой!

Великая цель рождалась великой энергией. Какими радостными красками замытала в нашей стране самая будничная работа, какой позней наполнялась любая, прежде считавшаяся неинтересной, специальностью! Труд приобрел совершенно новое содержание, изменилось и отношение к нему.

Алексей Максимович Горский, сравнивая нового человека с человеком старой эпохи, говорил, что у рабочего, который чувствует себя хозяином производства, естественно, развивается сознание его ответственности перед страной; это сознание заставляет его стремиться к улучшению качества продукции, к снижению ее стоимости.

В типичном армавирском складе рождалось блестящее движение за строгий контроль и учет, за экономию народных средств. Жизнь помыла рядового советского служащего до высот государственного понимания своей работы, выдвинула в почётную шеренгу передовых людей страны.

На начинания кладовщика стало известно в Москве. Тов. Пархоменко выступил с докладом на заседании коллегии Министерства пищевой промышленности СССР. Президиум ЦК профсоюза и коллегия министерства одобрили пленный почин армавирского кладовщика, предложили посвятить в почётную медаль передовых людей страны.

В Армавире сейчас идут письма со всего Советского Союза. Заведующий складом готовой продукции Краснодарского консервного завода пишет, что, следуя примеру Пархоменко, он перебородовал склад и по-новому разместил промежуточные, делити стоянки складов, просит совета. Из Славуты сообщают кладовщику-новатору, что «все материально-ответственные работники фабрики включились в патротическое движение по борьбе с естественной убылью». Главный бухгалтер Глазмана из Москвы просит Пархоменко подробнее рассказать об его опыте «для применения на всех предприятиях маргариновой промышленности»...

Как мы видим, за Иваном Пархоменко стоит многочисленная армия складских работников, которые теперь еще активнее будут участвовать в строительстве коммунизма. А сотни тысяч сакономленных рублей войдут дополнительным вкладом в мирный бюджет государства.

Следует все же сказать, что начинание Ивана Пархоменко надо шире пропагандировать, смелее вводить в жизнь. Пока же не вышло за рамки одного министерства, одной отрасли промышленности. Но-ваторский метод Ивана Пархоменко не стал еще состоянием складских работников всех предприятий. А ведь метод этот, если говорить в масштабах страны, имеет немало народнохозяйственного значения.

И тогда началась борьба за новое на складе плодоовощного завода. Много полезных, простых усовершенствований внес новатор. Он предложил, например, подключить складское помещение к общей отопительной сети, обеспечив необходи-мую циркуляцию воздуха, по-иному рас-ставив храмную продукцию.

Кладовщик увлек бондарей — вместе стали следить за прочностью тары. Кладовщик разогнал творческую мысль грузчиков — вместе ввели амортизирующие под-кладки под бочки при разгрузке...

Конечно, начинание Пархоменко не имело бы успеха, если бы он не сумел увлечь весь коллектив; укрупнить кон-сервов и грузчиков, шофера, транспортирующих продукции, и бондарей. Началось горячее соревнование.

И вскоре люди увидели результаты своего труда: так называемая естественная убыль резко снизилась, была сбере-жена и значительная сумма денег.

Но не только в этом значение почина Пархоменко! Начав борьбу с потерями,

работники складов тем самым активно вмешались в процесс производства. Работники склада стали интересоваться не только своим участком, но и следить за тем, в каком состоянии поступает на склад готовая продукция, беспокояться о том, чтобы товар не за-леживался.

Склад стал звеном производства.

Надо представить себе, как вдохновенно жил и работал Иван Пархоменко в те дни, когда его «тихий» склад оказался в центре внимания заводской общественности. Борьба за обретение социалистической собственности стала делом его жизни, наполнила его труд подлинным пафосом. Служение Родине — именно на этой благородной почве в нашей стране поднимается герой!

Великая цель рождалась великой энергией. Какими радостными красками замытала в нашей стране самая будничная работа, какой позней наполнялась любая, прежде считавшаяся неинтересной, специальностью! Труд приобрел совершенно новое содержание, изменилось и отношение к нему.

Алексей Максимович Горский, сравнивая нового человека с человеком старой эпохи, говорил, что у рабочего, который чувствует себя хозяином производства, естественно, развивается сознание его ответственности перед страной; это сознание заставляет его стремиться к улучшению качества продукции, к снижению ее стоимости.

В типичном армавирском складе рождалось блестящее движение за строгий контроль и учет, за экономию народных средств. Жизнь помыла рядового советского служащего до высот государственного понимания своей работы, выдвинула в почётную шеренгу передовых людей страны.

На начинания кладовщика стало известно в Москве. Тов. Пархоменко выступил с докладом на заседании коллегии Министерства пищевой промышленности СССР. Президиум ЦК профсоюза и коллегия министерства одобрили пленный почин армавирского кладовщика, предложили посвятить в почётную медаль передовых людей страны.

В Армавире сейчас идут письма со всего Советского Союза. Заведующий складом готовой продукции Краснодарского консервного завода пишет, что, следуя примеру Пархоменко, он перебородовал склад и по-новому разместил промежуточные, делити стоянки складов, просит совета. Из Славуты сообщают кладовщику-новатору, что «все материально-ответственные работники фабрики включились в патротическое движение по борьбе с естественной убылью». Главный бухгалтер Глазмана из Москвы просит Пархоменко подробнее рассказать об его опыте «для применения на всех предприятиях маргариновой промышленности»...

Как мы видим, за Иваном Пархоменко стоит многочисленная армия складских работников, которые теперь еще активнее будут участвовать в строительстве коммунизма. А сотни тысяч сакономленных рублей войдут дополнительным вкладом в мирный бюджет государства.

Следует все же сказать, что начинание Ивана Пархоменко надо шире пропагандировать, смелее вводить в жизнь. Пока же не вышло за рамки одного министерства, одной отрасли промышленности. Но-ваторский метод Ивана Пархоменко не стал еще состоянием складских работников всех предприятий. А ведь метод этот, если говорить в масштабах страны, имеет немало народнохозяйственного значения.

И тогда началась борьба за новое на складе плодоовощного завода. Много полезных, простых усовершенствований внес новатор. Он предложил, например, подключить складское помещение к общей отопительной сети, обеспечив необходи-мую циркуляцию воздуха, по-иному рас-ставив храмную продукцию.

Кладовщик увлек бондарей — вместе стали следить за прочностью тары. Кладовщик разогнал творческую мысль грузчиков — вместе ввели амортизирующие под-кладки под бочки при разгрузке...

Конечно, начинание Пархоменко не имело бы успеха, если бы он не сумел увлечь весь коллектив; укрупнить кон-сервов и грузчиков, шофера, транспортирующих продукции, и бондарей. Началось горячее соревнование.

И вскоре люди увидели результаты своего труда: так называемая естественная убыль резко снизилась, была сбере-жена и значительная сумма денег.

Но не только в этом значение почина Пархоменко! Начав борьбу с потерями,

работники складов тем самым активно вмешались в процесс производства. Работники склада стали интересоваться не только своим участком, но и следить за тем, в каком состоянии поступает на склад готовая продукция, беспокояться о том, чтобы товар не за-леживался.

Склад стал звеном производства.

Надо представить себе, как вдохновенно жил и работал Иван Пархоменко в те дни, когда его «тихий» склад оказался в центре внимания заводской общественности. Борьба за обретение социалистической собственности стала делом его жизни, наполнила его труд подлинным пафосом. Служение Родине — именно на этой благородной почве в нашей стране поднимается герой!

Великая цель рождалась великой энергией. Какими радостными красками замытала в нашей стране самая будничная работа, какой позней наполнялась любая, прежде считавшаяся неинтересной, специальностью! Труд приобрел совершенно новое содержание, изменилось и отношение к нему.

Алексей Максимович Горский, сравнивая нового человека с человеком старой эпохи, говорил, что у рабочего, который чувствует себя хозяином производства, естественно, развивается сознание его ответственности перед страной; это сознание заставляет его стремиться к улучшению качества продукции, к снижению ее стоимости.

В типичном армавирском складе рождалось блестящее движение за строгий контроль и учет, за экономию народных средств. Жизнь помыла рядового советского служащего до высот государственного понимания своей работы, выдвинула в почётную шеренгу передовых людей страны.

На начинания кладовщика стало известно в Москве. Тов. Пархоменко выступил с докладом на заседании коллегии Министерства пищевой промышленности СССР. Президиум ЦК профсоюза и коллегия министерства одобрили пленный почин армавирского кладовщика, предложили посвятить в почётную медаль передовых людей страны.

В Армавире сейчас идут письма со всего Советского Союза. Заведующий складом готовой продукции Краснодарского консервного завода пишет, что, следуя примеру Пархоменко, он перебородовал склад и по-новому разместил промежуточные, делити стоянки складов, просит совета. Из Славуты сообщают кладовщику-новатору, что «все материально-ответственные работники фабрики включились в патротическое движение по борьбе с естественной убылью». Главный бухгалтер Глазмана из Москвы просит Пархоменко подробнее рассказать об его опыте «для применения на всех предприятиях маргариновой промышленности»...

Как мы видим, за Иваном Пархоменко стоит многочисленная армия складских работников, которые теперь еще активнее будут участвовать в строительстве коммунизма. А сотни тысяч сакономленных рублей войдут дополнительным вкладом в мирный бюджет государства.

Следует все же сказать, что начинание Ивана Пархоменко надо шире пропагандировать, смелее вводить в жизнь. Пока же не вышло за рамки одного министерства, одной отрасли промышленности. Но-ваторский метод Ивана Пархоменко не стал еще состоянием складских работников всех предприятий. А ведь метод этот, если говорить в масштабах страны, имеет немало народнохозяйственного значения.

И тогда началась борьба за новое на складе плодоовощного завода. Много полезных, простых усовершенствований внес новатор. Он предложил, например, подключить складское помещение к общей отопительной сети, обеспечив необходи-мую циркуляцию воздуха, по-иному рас-ставив храмную продукцию.

Кладовщик увлек бондарей — вместе стали следить за прочностью тары. Кладовщик разогнал творческую мысль грузчиков — вместе ввели амортизирующие под-кладки под бочки при разгрузке...

Конечно, начинание Пархоменко не имело бы успеха, если бы он не сумел увлечь весь коллектив; укрупнить кон-сервов и грузчиков, шофера, транспортирующих продукции, и бондарей. Началось горячее соревнование.

И вскоре люди увидели результаты своего труда: так называемая естественная убыль резко снизилась, была сбере-жена и значительная сумма денег.

Но не только в этом значение почина Пархоменко! Начав борьбу с потерями,

работники складов тем самым активно вмешались в процесс производства. Работники склада стали интересоваться не только своим участком, но и следить за тем, в каком состоянии поступает на склад готовая продукция, беспокояться о том, чтобы товар не за-леживался.

Склад стал звеном производства.

Надо представить себе, как вдохновенно жил и работал Иван Пархоменко в те дни, когда его «тихий» склад оказался в центре внимания заводской общественности. Борьба за обретение социалистической собственности стала делом его жизни, наполнила его труд подлинным пафосом. Служение Родине — именно на этой благородной почве в нашей стране поднимается герой!

Великая цель рождалась великой энергией. Какими радостными красками замытала в нашей стране самая будничная работа, какой позней наполнялась любая, прежде считавшаяся неинтересной, специальностью! Труд приобрел совершенно новое содержание, изменилось и отношение к нему.

Алексей Максимович Горский, сравнивая нового человека с человеком старой эпохи, говорил, что у рабочего, который чувствует себя хозяином производства, естественно, развивается сознание его ответственности перед страной; это сознание заставляет его стремиться к улучшению качества продукции, к снижению ее стоимости.

В типичном армавирском складе рождалось блестящее движение за строгий контроль и учет, за экономию народных средств. Жизнь помыла рядового советского служащего до высот государственного понимания своей работы, выдвинула в почётную шеренгу передовых людей страны.

И. ЦВЕТКОВ,
секретарь ЦК КП(б)
Карело-Финской ССР

ЧТО МЕШАЕТ РОСТУ КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Вместе со всем советским народом, в хрущевскую эпоху братских республик, трудащихся Карело-Финской ССР под руководством партии Ленина — Сталина самоотверженно трудятся над возведением величественного здания коммунизма, добиваясь дальнейшего подъема экономики и культуры молодой республики. Согласно Карело-Финской ССР — это край больших заводов и фабрик, крупных промышленных комбинатов, механизированных лесозаготовок, передового сельского хозяйства.

Барело-финская советская художественная литература развивалась и росла вместе с ростом всей нашей республики. Неред писатели — огромное и плодотворное поле деятельности, у них нет недостатка в выборе тем. Показать на страницах книг патриотические дела передовых людей промышленности и сельского хозяйства, новаторов производства и науки республики — таково требование народа.

Барело-финская республике живут и работают поэты, прозаики, драматурги, пишущие как на финском, так и на русском языках. Хорошо известны такие писатели, как Альти Тимонен, поэт и переводчик Тобиас Гуттари, поэт Июк Руотес, прозаик Виктор Чехов, народные казаки Фекла Быкова и Евгения Хиляйнен, создавшие замечательные народные руны и сказы о вожде груженых всего мира, любимики Стальни, о великих стройках коммунизма, о борьбе за мир. Пополняют ряды писателей республики и новые имена. Среди них молодой драматург Ульянов Бинстрем, автор пьесы «Новые друзья», показанной на сцене Карело-финского драматического театра, поэты Николай Гиппинен, Михаил Смыков, Салли Лунд. В двух конкурсах на лучший рассказ, проведенных Союзом советских писателей республики и газетой «Тогус», приняли участие десятки начинающих авторов — не профессионалов.

Однако, несмотря на некоторые успехи, карело-финские писатели все же не воспользовались за все убывающимися полиграфическим ритмом нашей жизни, они, если можно так выразиться, мало дают продукции, да и тому же не всегда высокого качества.

Правление Союза советских писателей республики слабо руководит творческой деятельностью писателей, мало делает для того, чтобы союз стал на деле организующим и творческим центром литературной жизни. Именно поэтому наряду с пропагандами, получившими положительную оценку читателей, хотя и не лишеными некоторой искренности («На правом фланге» В. Чехова, «Наша лесная сторона» Ф. Трофимова, «От Карелии до Карпат» А. Тимонена, «Обретенное счастье» А. Титова), за последние три года увидели свет и произведения, не свободные от идейных ошибок, явно сырье, недоработанные.

В свое время в постаппаратном бюро ЦК КП(б) Карело-Финской ССР было отмечено, что вышеупомянутые на финском языке книга «На земле Калевала», составленная из очерков группы писателей, содержит серьезные идеологические ошибки. В книге упомянутое чрезмерно много места описанию быта крестьянской деревни, в ней присутствовали националистические образы псевдо-народных героев. В то же время в очерках не были показаны подлинная история карело-финского народа, его вековая дружба с великим русским народом и совместная борьба против иностранных захватчиков. Слабо была показана роль партии большевиков, как организатора вдохновителя всех наших побед, не идейных и художественных качеств.

Трудовые будни леспромхоза, методы партийного и хозяйственного руководства, национальные идейно-теоретические уровни ведутся отдельными критиками и библиографиями. В результате в ряде опубликованных статей допущены ошибочные и путанные положения. Бюро ЦК особо обратило внимание Союза писателей республики на необходимость коренного улучшения руководства своими печатными органами — литературными журналами «На рубеже» и альманахом «Пушкин» (на финском языке), рекламируя которых до последнего времени плохо работали с авторами.

С тех пор прошло больше года. Однако нынешний уровень работы правления Союза писателей республики и особенно со стороны журнала «На рубеже» дают основания сделать вывод, что недостатки, указанные в решении бюро ЦК КП(б) Карело-финской ССР, изжижаются литераторами крайне медленно.

На собрании карело-финских писателей, посвященном обсуждению статьи «Правды», «Против идеологических извращений в литературе», в выступлениях ораторов и в резолюции отмечалось, что в отдельных

стихотворениях поэтов Гуттари, Иванова и Игоря Карело-Финской Советской Социалистической Республики предстают какая-то страна «непуганных птиц и неожиданных троп».

Безусловно, природа республики очень живописна и своеобразна, и никто не станет спорить право поэтов восхвалить ее красоту.

По читатель законно восстает против такого любования природой, когда вадуны и охра заслоняют собой советского человека — строителя коммунизма.

Встречаются и такие стихи, в которых

человек был бы и присутствует, но что это за человек? Это не рабий нового типа, пытливый новатор, полноценный хозяин могучей техники, который цепко сплюнул ее страха, а какой-то долгоногий кроховец, либо одинокий пахарь.

Такие образы характерны для творчества тех поэтов и прозаиков, которые по изучают жизнь в ее развитии, не обращают внимания на те огромные перемены, которые происходят в нашей стране, в том числе и в Карело-финской республике, не профессиональных литераторов. В этом виноват и Союз писателей, плохо воспитывающий литературную молодежь, и некоторые наши газеты, в частности, редакция республиканской комсомольской газеты «Молодой большевик».

Летом прошлого года под рубрикой «К республиканскому совещанию молодых писателей» газета печатала стихи молодых поэтов, сопровождая их, совсем как в книжных библиотеках «Огонька», биографическими справками об авторах. Вот одна из образцов такой справки: «Роберт Рождественский 19 лет. Он студент первого курса филологического отделения Карело-финского госуниверситета. Стихи пишет с 1949 года. С этого же времени печатается в газетах «Патриот родины» и «Молодой большевик». В третьем номере журнала «На рубеже» за 1951 год Р. Рождественский опубликовал книгу стихов «Вене». Получившая высокую оценку общественности.

Летом верим, что Р. Рождественский обладает поэтическим даром. Но как можно писать в таком tone о 19-летнем юноше? Начинающему поэту гораздо больше помогла бы дальняя, доброжелательная критическая статья.

Скорее говорят одни и тем же неиндивидуализированные, скучные, казенные языком. Есть в этом произведении и неподуманные, можем звучание места. Вот как говорит один из героях повести Богданов о неподобности большевистской партии, ее великой роли в жизни папета народа.

«Вот, на полу, лежит пудоватая гиря. Это — обыкновенное железо. А попробуй, оторви от этой гири хотя бы кусок! Рви зубами, бей кожем, топором, обливай ее сплошной, — ни крошки не оторвешь!.. А народ и партия — в тысячу раз крепче. Никто и ничего не сможет с ними сломать. А теперь — смотри, что я могу тебе сделать... Вот я беру в руки эту самую гирю... Для примера, как дам тебе по черепу, — вот тогда и поймешь, какая у нас сила, тогда и перестанешь мешать народу жить и работать...»

Вряд ли эти строки нуждаются в комментариях.

В повести А. Тимонена речь идет о лесорубах, обороне за механизацию трудовых процессов. Этой же теме была посвящена и пьеса П. Гультия «В лесном поселке».

Совершенно естественно, что в условиях нашей республики, главным благотворителем которой является лесная индустрия, писатели обращаются к теме борьбы за лес, к образам лесорубов.

Однако пьеса П. Гультия не выдерживает никакой критики с точки зрения ее идейных и художественных качеств.

Трудовые будни леспромхоза, методы партийного и хозяйственного руководства предприятия и социалистических соревнований показаны в пьесе в уドиловско-кардинальном виде. По воле автора почти все действующие лица отглуплены, представлены ограниченными людьми, изъясняющимися к тому же нелепым, псевдо-народным языком. Пьеса беспомощна специфически, вней нет определенной смежной линии, композиционно она рыхла, в основе ее не положено никакого общечастично значимого конфликта.

И это вредное по своим идейным и беспомощным по художественным качествам произведение было рецензией журнала «На рубеже» приятно к публикации на своих страницах. Неужели среди членов рецензии не нашлось никого, кто обратил бы внимание на существенные пороки пьесы и высказал бы против ее напечатания? Наоборот, таких товарищей было большинство. Но редактор тог. А. Титов не посчитался с замечаниями членов рецензии, а сам автор — он же заведующий отделом прозы журнала «На рубеже» — проявил совершенно некритическое отношение к своей работе.

История с пьесой «В лесном поселке» проникает свет на те порочные, не свойственные большевистской печати методы работы, которые практикуются в редакции

и направлению, по всему своему существу было чуждо интересам народа. Оно было искусством антинародным.

При таком положении народа должен был сам создавать и создавать свое искусство и в частности свою поэзию.

Противопоставив истине народное творчество всей письменной художественной литературе, М. Исаковский механически наградил первое качество подлинной народности, а вторую объявили антинародной, забыв о постоянном процессе проникновения образов и форм истинного народного творчества в литературу профессиональную и обогащении народного творчества — профессиональной литературой.

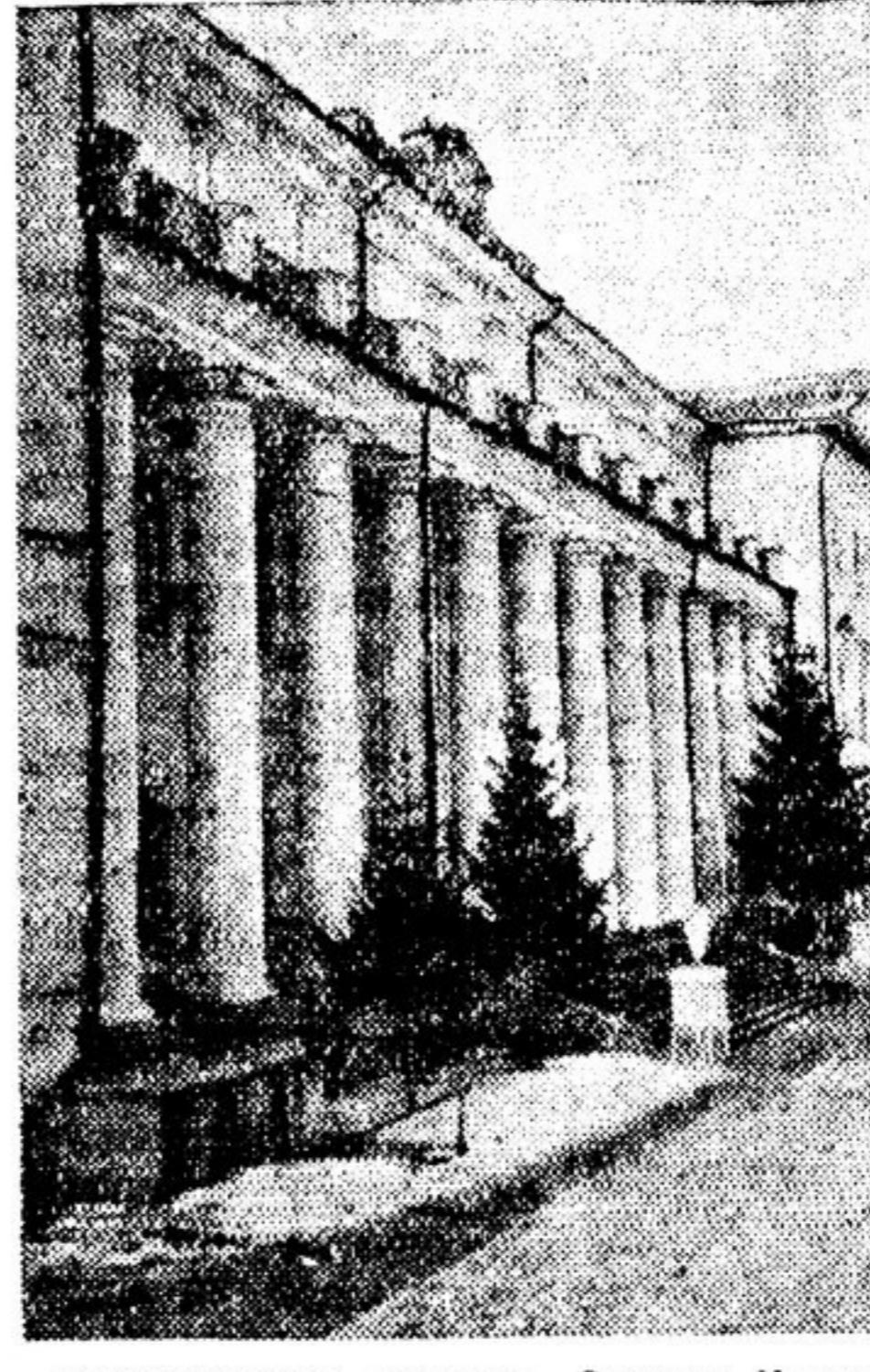
Ошибочное положение об антинародности всего искусства прошлого М. Исаковского пытается обосновать тем, что «народ не мог им пользоваться». Но разве можно показателем народности искусства считать только один фактор — проникновение произведений в народ? М. Исаковский забыл классическое определение В. И. Ленина: «Толстой-художник извел народному меньшинству даже в мимо пещер, сложенных самим народом,

и в народ проникали произведения искусства и литературы, созданные прогрессивными деятелями того времени. Так, например, проникали многие стихи Пушкина, Некрасова и др., ставшие песнями. Эти песни, хотя они и являлись песнями литературного происхождения, были настолько близки народу по форме и по содержанию, что народ воспринял их как свою собственную».

В этой оговорке, вписанной автором статьи, — опять на первом плане «проникновение» в народ произведений литераторов-профессионалов, а не народных, объективная оценка сущности творчества гениальных выразителей интересов народа.

Тепепная оторвавшаяся народного творчества от большей литературы — тенденция глубокой ошибочной. И приходит позже от того, что редакция «Нового мира» не заняла в вопросе об оценке передовой литературы прошлого четкой позиции.

Л. ЛАЗАРЕВ, аспирант МГУ

Черниговская область. Здание Немецкого педагогического института имени Н. В. Гоголя. До Великой Октябрьской социалистической революции здесь помещалась гимназия великих народных учителей. 1 мая 1921 года на ней учился Н. В. Гоголь.

Фото В. ПРИХОДЬКО

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

◊

В ТАТАРИИ

◊

В ТВОРЧЕСКИХ СЕКЦИЯХ

В Союзе писателей Татарии прошли открыто-выборные собрания творческих секций. За последнее время секции заметно оживили свою работу. Так, секция драматургии прошла совещание о проблеме конфликта в пьесах татарских драматургов, обсудила пьесу молодого драматурга Г. Зайнаверова «Глубокая река».

Секция прозаиков обсудила повесть молодого писателя М. Хасанова «Новый горизонт», посвященную нефтникам Татарии.

НОВЫЕ РОМАНЫ

В журнале «Советский лабиринт» («Советская литература») опубликован новый роман Абзельянова «Газинур», посвященный Герою Советского Союза Газинуру Гафиутдину, повторившему подвиг Александра Матросова.

А. Файзи заканчивает работу над первой частью романа «Тукай» — о народном поэте Габдулле Тукае.

ДВА НОВЫХ ЖУРНАЛА

Вышли в свет первые номера двух новых журналов: сатирического — «Чайки» и детского — «Пинкер».

В «Пинкере» опубликованы стихи и рассказы татарских писателей, статьи о школе, пионерской организации, о новостях науки и техники. Журнал ведет также открытое обсуждение в пьесах татарских драматургов, обсудила пьесу молодого драматурга Г. Зайнаверова «Глубокая река».

Б. ГИЗАТУЛЛИН, корр. «Литературной газеты» КАЗАНЬ. (По телефону)

Творческий отчет колхозного баснописца

ЖИМОМИР, (Наш корр.). В колхозе имени Калинина, Чудновского района, состоялся литературный вечер колхозного поэта-баснописца 55-летнего Прокофия Канавского. Колхозник написал много стихотворений и пьес, посвященных книгу для детей и на личную пьесу.

Рукопись принимается до 1 ноября 1952 года.

Б. ГИЗАТУЛЛИН, корр. «Литературной газеты» КАЗАНЬ. (По телефону)

Новые книги

Евгения Е. Литература французского Сопротивления. ПерIOD фашистской оккупации 1940—1944 гг. Издательство Академии наук СССР. 172 стр.

Раифбейли Н. Слово матери. Стихи. 1941—1950. Авторизованный перевод с азербайджанского М. Светлова. «Советский писатель».

Ринк И. От Одера до Рейна. Стихи. О Германии, «Советский писатель». 87 стр.

Русская басня XVIII и начала XIX века. «Библиотека поэта». Малая серия, 2-е издание. «Советский писатель». 552 стр.

Серов А. Воспоминания о Михаиле Ивановиче Глинке. Музгиз. 84 стр.

А. АНАСТАСЬЕВ

Путевые рассуждения о языке

Классический труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкоизнания» привлек внимание нашей критики к важной проблеме — языку, «первому элементу литературы». Редкий автор литература-критический статьи о языке художественного произведения, в журналах стали появляться статьи, посвященные языку писателя.

Это — весьма отрадное явление в критике. Однако теоретический уровень ряда статей очень низок. Порой литераторы, пишущие о языке художественного произведения, приходят в ошибочные выводы. Так, случилось с Л. Боровым, опубликовавшим в журнале «Театр» (1951 г., № 11) статью «Речевая характеристика героя».

Статья Л. Борового весьма противоречива. Автор справедливо утверждает, что языковые помехи в Союзе писателей являются помехой для творчества, а не помехой для творчества. Боровский утверждает, что языковые помехи в Союзе писателей являются помехой для творчества, а не помехой для творчества.

Так, например, говоря о «местных речевых языках», автор утверждает, что «они могут стать строительным материалом для языка героя». Верно, что слова, употребляемые во всем народом, могут в какой-то мере войти в речь героя. Но драматург должен быть очень чуток и строг в отборе этих слов. Всю жизнь Василькова из «Бешенных леопардов», во всем строе речи выявляется его характер, а знаменитые «когда же нет» или «наша» есть лишь речевые краски на фоне общепародичного языка героя.

Но весы этой статьи, пафос ее опровергает это первое положение.

Л. Боровому считает, что диалектные слова должны стать строительным материалом в особенности в пьесах на «местном материале». Ибо, считает автор, «наша» может стать «строительным материалом для языка героя», а не «местным материалом». Известно, что В. Овчинин наблюдал жизнь колхозов, главным образом Бурской области, но называет ли это, что «наша» — пьеса на «местном материале»?

Однако ожидания читателя не оправдались. В главе «Стро

